

MINI.CITID

О ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ КАТЕГОРИИ «QUT»

Газиз Телебаев, доктор философских наук, профессор

Среди категорий тюркской философской традиции особое место занимает категория «qut». Наряду с категорией «teñiri» она является ключевой для мировоззрения древних тюрков. Если концепт «teñiri» выступает главной онтологической категорией, то «qut» – основной этической категорией. Необходимо отметить, что категория «qut» широко распространена в тюркских письменных источниках. Термин «qut» встречается в Орхонских памятниках (Kül Tarqan, Kúltegin, El Etmiş Bilge qaγan (Tariat // Terh), Ordu-balyq II, El Etmiş Bilge qaγan (Moyn-Chur), Del Uul IV, Ortenbulak, Taihar, в надписи на бронзовой печати); Енисейских памятниках Chaa-Hol VII (e-19), El-Bazhy (e-68); в Таласских памятниках: Talas IX, Kury-baqaiyr; в Казахстане – на бронзовом зеркале, найденном на реке Ертис; в Турфанских памятниках OR. 8212 (76), OR. 8212 (161).

Представленность термина показывает его широкую распространенность в географическом смысле, на обширной территории от реки Талас до реки Енисей (на территории современных Казахстана, Китая, Кыргызстана, Монголии и России). Во временном отношении это период с V по X века, к этому периоду относят те памятники, на которых встречается термин «qut». Пять веков его распространения привели к тому, что он очень глубоко проник в менталитет тюркских народов. В современных тюркских языках словосочетание «qutty bolsyn» (құтты болсын), наверное, одно из самых распространенных пожеланий. У В. В. Радлова в «Опыте словаря тюркских наречий» приведено немало слов, имеющих общий корень от «qut»: «құтындап, құтқар, құтылу, құтты, құттықтау» и другие [Радлов, 1899, с. 990–998]. В тюркских рунических письменных источниках широкая распространенность термина «qut» проявляется и в том, что оно используется как пожелание и является частью имен собственных.

В памятнике, посвященном Kül Tarqan, пожелания, связанные с обретением им статуса qaγana, высказаны так: «Уаңи Kül Tarqan kü edgü... qaγa aq edgü bolzun», «Qaγa Teñriken qutluγ bolzun», «Qutluγ er ara bolzun» [Kül Tarqan: 1-3] («Жаңа Күл Тархан атағы игі ... жартас ақ игі болсын», «Жартасқа Тәңірікен құтты болсын», «Құтты ер арасы болсын»; «Новый титул Куль Тархана благословен... благословенна пусть будет белая скала», «Пусть будет благо Тенгрикену на этой скале», «Пусть будет благо среди воинов»). Как часть имени собственного, понятие «qut» входит в имя «Qutluγ», т. е. обозначает человека, на которого сошел «qut», в вольном переводе: «счастливым», «благословенный» – «Құты бар, құт қонған, құттың иесі», – считает Н. Базылхан, ссылаясь при этом на В. В. Радлова [Базылхан, 2003, с. 96]. Особенно часто это имя использовано в памятнике El Etmış Bilge qaγan (Tariat // Terh). В нем встречаются такие имена, как: «Qutluγ Tarqan», «Qutluγ Bilge», «Señün Urşu Qutluγ», «Qutluγ Jaγmaç» [El Etmış Bilge qaγan (Tariat // Terh): 14-15]. В памятнике Sudzi, E-47 упоминаются два имени, в которых встречается понятие «qut»: «Boyla Qutluγ Yaγan» и «Qutluγ Baγa Tarqan» [Sudzi, E-47, с. 2–3]. Как показал С. Г. Кляшторный, данная эпитафия высечена на камне от имени Бойла Құтлық Йарғана, «buγuqi» Құтлық Баға Тархана, участника кыргызского завоевания Монголии [Кляшторный, 1959, с. 164]. В памятнике, относящемся к енисейским, Chaа-Hol VII (e-19) упоминается имя «Qutluγ Ćigši», в таласском памятнике Talas IX «Qutluγ Őzünçü», в турфанском OR. 8212 (76) – просто «Qutluγ». В таласском же памятнике Kury-baqaiγr понятие «qut» используется в составе слов «Qut Ćur», что означало воинское звание у древних тюрков. О распространенности слова «qut» свидетельствует и то, что оно используется в составе постоянно используемых словосочетаний: «turγuru qutum» (тұрақты құтым; постоянное благо) (El Etmış Bilge qaγan (Moyn-Chur); «qut berime» (құт беру, құт берген (жер); благословенное место) (Ortenbulak) [Базылхан, 2003, с. 96]. Часто встречается слово «qut» в орхонском памятнике Taihar, но, к сожалению, сохранность надписей очень плохая, и остались лишь отрывочные слова и фразы: «erimen qut berti», «Teñirde qut bolm...», «Teñirken alір qutluγ bilge qan» [Taihar, 1-1, 2-2, 3-1]. Перейдем теперь к вопросу о значениях термина «qut» в тюркских письменных источниках. В литературе вопрос нашел отражение уже у В. В. Радлова, а затем в «Древнетюркском словаре» и «Этимологическом словаре тюркских языков». У Радлова впервые были определены два основных значения термина: «1) счастье; 2) жизненная сила, душа» [Радлов, 1899, с. 990–991]. В «Древнетюркском словаре» эти же два значения представлены более развернуто: «1) душа, жизненная сила, дух; 2) счастье, благо, благодать, благополучие, удача, успех, счастливый удел; достоинство, величие» [ДТС, 1969, с. 471]. В «Этимологическом словаре» дано больше значений, при этом они в смысловом отношении сходны с позицией и Радлова и ДТС: «1)

жизненная сила; 2) кусочек студенистого вещества темно-красного цвета, якобы падающий через тундук в қолымто и приносящий счастье тому, кто сможет его взять; 3) оберег, якобы охраняющий скот и человека; 4) состояние истинного бытия, блаженства; 5) достоинство, величие; 6) символ счастья и благополучия; 7) уют» [ЭСТЯ, 2000, с. 176].

Нашей целью является интерпретация этого термина только в рунических источниках и в узком, философском контексте. Особый смысл категории «qut» в тюркской философской традиции заключается в том, по нашему мнению, что она выражает сущность человека, человеческой жизни. Самое главное, когда мы оцениваем человека – это понять, есть у него «qut» или нет. В этом смысле необходимо обратить внимание, прежде всего, на тесную связь «qut» и «teñiri». В орхонском памятнике, как Taihar, есть строки «Teñirde qut bolm...», означающие, скорее всего, «Кут в Тенгри был (есть?)». В этом смысле, «пребывание Кут в Тенгри» в значении «qut» – это, прежде всего, жизненная сила. Источником жизненной силы человека, его долгой жизни является «teñiri». Такое употребление термина «qut» как «жизненной силы, духа» мы находим в памятнике Ordu-balyq II (примечательном еще и на удивление связным текстом). Здесь читаем: «Aqunčï Buyuruqï ertim ßñtenig at idir etim kediniñ iti erür ertim Kók Teñiride qutum uyuyqa boltï yayiz Jerde yolym qışya boltï tegmişe boltï Buqa oñulï atï» [Ordu-balyq II, с. 1–12] (Ақұнчы Бұйрығы едім, шығысты атпен ытып еттім, батысты жалғастырап едім, Көк Тәңіріде құтым жұқа болды, нығыз Жерде жолым қысқа болды. Тектемес болды. Бұқа ұлы аты(м); Акунчи Буйругу был, на восток напал на конях, на запад продолжил бы. Но на синем Тенгри qut (жизненная сила) оказалась тонкой, на твердой земле путь оказался коротким. Прервался мой род. Имя – Бука оглы). В целом, в тюркском мировоззрении Тенгри понимался как дарующий «qut». Несомненно, что древние тюрки верили во всемогущество Тенгри. Однако, весьма показательно, что в орхонских и енисейских памятниках Тенгри и кут, употребляясь в одном месте, все же в определенном смысле независимы друг от друга. Нет точного указания на то, что «teñiri» даровало кому бы то ни было «qut». В ранних рунических источниках нет описания того, как «qut» передается от «teñiri» к человеку. Причина, как мне думается, в том, что связь между «teñiri» и «qut» для тюрков того времени – таинство, тайна, ее невозможно разгадать, описать. В то же время, понятно, что это имеет отношение к самым важным, сущностным вопросам бытия мира и человека. В подобном контексте важно, что при упоминании «qut» речь идет только о его наличии – «qutum bar účün» («поскольку у меня была благодать»). В данном контексте «qut» выступает как первопричина, первоисточник, например, в памятнике Bitig Tač Kúltegin: «Teñiri yarılqadiqin účün ózúm qutum bar účün qağan olurtum» [Kúltegin III, с. 9] (Тәңірі жарылқағаны үшін, өзімнің құтым бар үшін қаған отырдым; поскольку Тенгри явил милость, поскольку была у

меня благодать, я сел каганом). Видно, что здесь имеет место употребление термина «qut» в смысле «благо, благодать, удача». Наряду с «qut» в источниках используется и другой сходный по смыслу термин – «ÜLÜGÜM»: «Teñiri yarıqazu qutum bar üçün ülügüm bar üçün» [Kúltegin I, с. 29] (Тәңірі жарылқай, құтым бар үшін, ұлығым бар үшін; Поскольку Тенгри явил милость, поскольку было у меня счастье, было у меня величие). Означает он, скорее всего, «величие», являющееся источником власти кагана. При этом роль как бы «мостика» между «teñiri» и «qut» выполняет понятие «YARILQADUQ»: «Teñiri» облагодетельствовал, явил мне милость, с одной стороны, с другой, – у меня есть «qut», который помогает мне в делах и в сражениях. В стеле Bilge qaγan это выражено следующим образом: «Teñiri yarıqadiqin üçün özüm qutum bar üçün» [Bilge qaγan, с. 13] (Тәңір жарылқағаны үшін, өзімнің құтым бар үшін; Поскольку Тенгри облагодетельствовал, поскольку у меня была своя благодать). И вновь обращает на себя внимание рядоположенность, но не причинно-следственная связь между «teñiri» и «qut»: мы можем, конечно, предполагать, что «qut» появился потому, что облагодетельствовал «teñiri», но прямого такого указания в текстах того времени на каменных стелах нет. Как мы видим, в орхонских памятниках можно выделить два смысла употребления термина «qut», которые описаны в литературе: как «жизненная сила» (Кут в Тенгри) и как «благодать» (у меня есть благодать). Необходимо признать, что в содержательном отношении оба смысла достаточно близки друг к другу и при интерпретации они могут пониматься как синонимические. В то же время, небольшое различие все же можно заметить. Это связано, скорее всего, и с тем, что данные смыслы описывают как бы «движение» «qut», которое находясь в Тенгри, понимается больше как «жизненная сила, дух», а находясь в человеке, трансформируется в «благо, благодать» (это хорошо описано в кыргызском фольклоре, который приведен в «Этимологическом словаре»: «Кут – это кусочек студенистого вещества темно-красного цвета, якобы падающий через тундук в қоломто и приносящий счастье тому, кто сможет его взять»). Хотя содержательная близость этих понятий позволяет интерпретировать их как взаимозаменяемые. Таким образом, «qut» есть одно из основных «условий» для того, чтобы стать каганом, одержать победу над врагом, быть удачливым в делах, быть счастливым в семье и т. д. Вместе с тем нельзя, рассуждая европоцентристски, определять «qut» как цель человеческой жизни. Это не может быть целью человеческой жизни по нескольким причинам. Прежде всего, стремиться «получить» «qut» невозможно, это не материальные или духовные блага, которых можно достичь трудом, упорством. Это само «благо», «благодать». Его дарует «teñiri», и всегда это таинственный акт, его предсказать или предвидеть невозможно. Во-вторых, и это, пожалуй, главное, – для того чтобы «teñiri» даровал тебе «qut» важно не

достижение чего-то: славы, богатства, власти, а каков ты – какими качествами как человек, как воин, как правитель ты обладаешь. Очень важны, как можно выявить из контекста содержания памятников орхонского и енисейского периодов древнетюркской истории, качества, наличие которых может привести к тому, что у человека будет «qut»: Быть бесстрашным в бою, совершать подвиги (наиболее полные и известные стелы Bilge qaγan, Kúltegin, El Etmiş Bilge qaγan, El Etmiş yabu (Bilge Atačim) описывают военные подвиги тюркских каганов и военачальников); Думать о народе, его благе; Сохранять единство народа; Завоевывать новые земли; Уничтожать врагов; Делать бедный народ богатым, немногочисленный – многочисленным; Почитать предков, ставить им bitig tač (мәңгі тас). Интересное воплощение термина «qut» в смысле «благодать» мы находим в памятнике Del Uul IV: «Tuči eši yol iduq qiduq qut» (Дос-жаран жол киесі, шет (жердегі) құт; Друзья – оберег в пути, благодать на чужбине) [Del Uul IV, с. 3]. Это один из блестящих примеров того, что слово «qut» стало частью народного фольклора и повлияло на особенности ментальности тюркских народов. В рунических письменных источниках более позднего времени понятие «qut» трансформируется (так же, как и понятие «teñiri»). Трансформация происходит, на наш взгляд, по пути некоторого «приземления» смысла этого понятия. Он употребляется не столько в онтологическом, сколько в этическом, нравственном отношении. Происходит некоторая «утилизация» термина. В то же время, мы видим преобладание одного смысла в использовании термина: как «благо, благодать». В памятнике «Бронзовое зеркало, найденном на Ертисе» в Восточном Казахстане, датированном IX–X веками, мы находим такую надпись (по версии профессора А. Аманжолова): «Iši künisin esser qutı basar» (Әйел күншілдігін азайтса құты басар; Если женщина уменьшит зависть, обретет благодать) [Руническая..., с. 2]. Здесь отчетливо видно этическое содержание в использовании термина «qut», который однозначно связывается с достойным поведением. В рукописном письменном источнике «Irk bitig», который относится к X веку и найден на территории Восточного Туркестана особенно отчетливо наблюдается данная трансформация понятия. Во второй строке памятника мы находим такие слова: «Ala atlıy yol Teñri men... kisi oylın soqusmus kisi qoqmis qoqma timis qut birgey men timis» [Or. 8212 (161): 2] (Ала атты жол Тәңірімін... кісі ұлымен соғысып қалыпты. Кісі қорқыпты. Қорқпа депті. Құт беремін депті; Тенгри пути я на пегом коне... с сыном человеческим столкнулся. Испугался человек. Не бойся сказал. Дам тебе благо). В этом отрывке в художественной форме описывается то, каким представляли себе тюрки уже в X веке передачу «qut» от «teñiri» к человеку. Бросается в глаза «обыденность» процесса, его возможное повторение для других людей. В другом отрывке из этого же памятника акцент сделан на том, что «qut» можно «выпросить» у «teñiri» как это

происходило во многих традиционных (авраамических) религиях. Вот этот отрывок: «Er úmeleyú barmis Teŋrike soqusmis qut qolmis qut birmis aýiliŋta yilqıŋ bolzun ózüŋ uzun bolzun timis» (Ер еңбектеп (құлшылық жасай) барыпты. Тәңіріге кезігіпті (соғысыпты). (Тәңіріден) құт қолқалапты (сұрапты). (Тәңірі) құт беріпті: «Ауылыңда жылқың болсын. Өзің (өмірің) ұзын болсын» депті; Муж смиренно полз, встретился с Тенгри, попросил счастья, счастье дал (Тенгри): «Пусть в твоём ауле будут лошади. Твоя жизнь будет долгой») [Or. 8212 (161), с. 47]. Таким образом, проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам.

Прежде всего, широкая представленность термина «qut» в древнетюркских письменных памятниках свидетельствует о его географической и временной распространенности. Это привело к глубокому проникновению термина в язык и культуру тюркских народов и стало одним из стержневых концептов их ментальности. Далее, нашло подтверждение наличие двух основных значений понятия: «жизненная сила» и «благодать». Значения эти в некоторых случаях взаимозаменяемы, в других – вполне различимы. Обращает на себя внимание тесная связь понятий «qut» и «teŋiri», при этом эта связь была непроявленной, таинственной в ранних (орхонских и енисейских) письменных источниках и явной в более поздних турфанских и казахстанских. В целом, явственно видна эволюция понятия «qut» от более общей, абстрактной к более «приземленной», инструментальной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Том 2, ч. 1, СПб, 1899.
2. Kül Tarqan. Сайт Turk Bitig, 2005. Орхонские письменные памятники. (Здесь и далее после названия памятника указаны его строки.)
3. Базылхан Н. Баян-Өлгий аймағындағы көне түрік бітіктердің жаңаша оқылуы. Отан тарихы, 2003, № 2-3. 96–100 б.
4. El Etmiş Bilge qağan (Tariat Terh). Сайт Turk Bitig, 2005. Орхонские письменные памятники.
5. Кляшторный С. Г. Историко-культурное значение Суджинской надписи. Проблемы востоковедения. М., 1959, № 5, с. 162–169.
6. Taihar. Сайт Turk Bitig, 2005. Орхонские письменные памятники. (В данном случае первая цифра обозначает номер надписи, вторая – номер строки.)
7. Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука, 1969.
8. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву Қ. Авт. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М., 2000.
9. Ordu-balyq II. Сайт Turk Bitig, 2005. Орхонские письменные памятники.
10. Kültegin III. Сайт Turk Bitig, 2005. Орхонские письменные памятники.
11. Kültegin I. Сайт Turk Bitig, 2005. Орхонские письменные памятники.

12. Bilge qaγan. Сайт Turk Bitig, 2005. Орхонские письменные памятники.
13. Del Uul IV. Сайт Turk Bitig, 2005. Орхонские письменные памятники.
14. Руническая надпись на Иртышском бронзовом зеркале. Сайт Turk Bitig, 2005.
15. Or. 8212 (161) Irk bitig. Сайт Turk Bitig, 2005. Турфанские письменные памятники.